

## ДОДИНА ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА • ИЗ ИСТОРИИ БЮРО СУДЕБНО-МЕДИЦИНСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ



21 марта 2016 года исполняется 95 лет со дня рождения старейшего судебно-медицинского эксперта Московской области, бывшего начальника Бюро СМЭ Московской области Додиной Людмилы Николаевны, а 19 апреля — 5 лет со дня ее кончины.

Прежних коллег Л. Н. Додиной осталось совсем немного. Лишь некоторые из нынешних сотрудников бюро встречали ее на конференциях, в которых до 2008 года Людмила Николаевна неизменно принимала участие. Большинство же экспертов никогда не видели, а многие, увь, даже и не слышали о ней. Пользуясь случаем, нам бы хотелось рассказать о Людмиле Николаевне Додиной, с именем которой неразрывно связана история Московского областного Бюро судебно-медицинской экспертизы, которым она руководила 28 лет своей жизни, сохраняя силу духа, молодость души и мысли до самого конца.

Не будет преувеличением сказать, что именно во времена руководства Людмилы Николаевны Додиной начал формироваться особый стиль работы Московского областного бюро. Задан он был не только самым историческим контекстом 50–70-х годов, но и тем высоким стандартом профессиональной чести, которому следовали врачи эпохи «шестидесятников». У своих подчиненных Додина поддерживала творческую активность, культивировала манеру сдержанной интеллигентности в их межличностном общении. Единственно возможным культом она считала культ человеческого достоинства. Эта её позиция продолжает оказывать влияние на более молодое поколение экспертов, даже если многие из них не имели чести знать её лично. Наследие Додиной остается в Московском областном Бюро судебно-медицинской экспертизы потому, что это его история, и это навсегда.

**Людмила Николаевна Додина**, в девичестве Анахова, родилась в Москве в 1921 году в семье инженера путей сообщения и учительницы. Поступила в 1-й Московский медицинский институт в 1938 году. О начале Великой Отечественной войны она узнала, придя на экзамен по терапии 22 июня 1941 года. И уже 16 октября, когда после прорыва немецкими войсками фронта на Можайском направлении в Москве началась настоящая паника, студентам-медикам выдали стипендию за два

месяца вперед и справки о том, что они могут работать «зауряд-врачами»<sup>1</sup>.

Людмила Николаевна устроилась в поликлинику участковым врачом в декабре 1941 года, а занятия в институте возобновились 1 января 1942 года, она решила, что продолжит работать в поликлинике — по вечерам ходила на вызовы. В конце третьего курса, после цикла по патанатомии, почувствовала, что хочет стать судебным медиком, по ее тогдашним ощущениям, это «почти та же патанатомия, но гораздо романтичнее» ...

В августе 1942 года, завершая учебу в институте, Людмила Николаевна уже твердо знала, что будет поступать в аспирантуру по судебной медицине. До декабря она работала хирургом в госпитале, а в декабре 1942 года поступила в аспирантуру на кафедру судебной медицины, которую тогда возглавлял профессор Василий Федорович Черваков.

Спустя три года, на стол профессора В. Ф. Червакова легла диссертация на тему об огнестрельных ранениях черепа — защитилась Людмила Николаевна (тогда еще Анахова) в апреле 1945 года. Она вспоминала, что председатель ученого совета профессор Алимов обратил специальное внимание собравшихся, что столь молодой соискатель защищается на кафедре впервые — Додиной только-только исполнилось 24 года.

Увь, в дальнейшем она лишилась звания кандидата медицинских наук из-за того, что невольно стала «ступенькой» в карьерной лестнице конъюнктурщика, не гнушавшегося доносить на своих коллег. Имея докторское звание, но не имея кафедры, он искал удобного случая «подсидеть» профессора Червакова. Видимо, подходящим поводом посчитал тему работы его диссертантки Анаховой Л. Н. — на профессора был написан доклад о том, что он «делает научную карьеру на костях советских людей». Ведь работа его аспирантки, посвященная огнестрельным ранениям черепа, была основана на материале массовых расстрелов советских граждан немцами... В итоге Черваков В. Ф. все-таки остался заведующим столичной кафедрой; для доносчика нашлась другая, региональная, кафедра; а вот Людмиле Николаевне пришлось расплатиться званием кандидата наук — в результате расчетливого оговора звание с нее было снято. После окончания аспирантуры ей предстоял отъезд в Душанбе, чтобы стать главным судебно-медицинским экспертом Таджикистана и заведующей кафедрой судебной медицины. Однако замужество эти планы изменило — она вышла замуж за Додина Александра Абрамовича, инженера КБ при военном авиационном заводе, и осталась в Москве, с мужем.

К моменту окончания аспирантуры ни в Московском городском бюро, ни в областном бюро свободных должностей судмедэксперта не было. Вакансия патологоанатома обнаружилась в прокуратуре Московского института акушерства и гинекологии. Ею руководила профессор Анна Николаевна Морозова, которая од-

1. Зауряд-врач (правильно: «зауряд-военный врач») — аналог воинского звания для наименования зауряд-военно-медицинских чиновников в Российской империи. Звание зауряд-врача присваивалось студентам 4-го и 5-го курсов мединститут, медицинских факультетов университетов и Императорской военно-медицинской академии с 1894 года при назначении к исполнению должности младшего врача при мобилизации войск и в военное время.

новременно являлась и начальником Московского областного бюро. Через три с половиной года прозектура была закрыта, и Анна Николаевна перевела Людмилу Николаевну в областное бюро СМЭ, где с 10 января 1950 года та и стала работать судмедэкспертом. А уже 27 ноября того же года Морозова неожиданно предложила Додиной написать заявление на должность начальника бюро, Людмила Николаевна даже не успела испугаться... Как оказалось, Анна Николаевна решила сразу сменить и должность, и место работы. Чтобы это осуществить, она отнесла в Мособлздравотдел свое заявление об увольнении и одновременно заявление Додиной о назначении на должность начальника бюро и, таким образом, получила необходимые ей подписи, завизировавшие представленные заявления. Людмиле Николаевне было 29 лет, она почти не сомневалась, что это назначение временное. Однако время шло, но никто ее сменить не собирался, Леонид Яковлевич Никифоров — заместитель А. Н. Морозовой — в том числе. Он предпочел стать заместителем Людмилы Николаевны Додиной и взял на себя труд быть ее наставником. Только через пять лет своего наставничества он сказал ей: «Теперь Вы можете работать самостоятельно».

Благодаря легкому и веселому нраву, необыкновенной контактности и любознательности, непосредственности и умению конструктивно и просто решать любые конфликтные ситуации, Людмила Николаевна воспринимала свои «трудовые будни» как эпизоды интересной жизни, насыщенной неординарными событиями.

Она остро чувствовала запущенный механизм обновления научной и гуманитарной мысли, понимала, что это оказывает огромное влияние на прогрессивные течения и в судебно-медицинской отрасли. В 60–70 годы на конференциях в бюро шли горячие споры по разным аспектам судебно-медицинской экспертизы. Особенно много внимания уделялось механизмам возникновения костной травмы, автотравмы, правилам составления выводов, организационно-методической работе. В наше время они воспринимаются уже как рутинные, а тогда вопросов было больше, чем ответов. Именно тогда в бюро был создан методический совет, который начал заниматься проверкой актов экспертов и докладами результатов проверки на конференциях. Это было и ново, и очень полезно — районные эксперты с удовольствием приезжали на конференции, предвкушая радость открытой профессиональной дискуссии. Даже начинающие эксперты свободно отстаивали свою точку зрения, не боясь оппонировать ни начальнику, ни ведущим экспертам. Конференции бюро стали настоящей школой судебной медицины, где царил творческий дух, доброжелательность, атмосфера коллегиальности и уважения к другому мнению.

Волна подъема в науке, которая отмечалась в 60-х годах, докатилась и до областного бюро СМЭ — на этот период приходится активное развитие научного потенциала коллектива. Эксперты не оставляли без внимания темы, которые считали необходимым публиковать, — писали многочисленные статьи. Сама Додина Л. Н. написала 20 работ, из них 17 были посвящены различным аспектам организации судмедэкспертизы в Московской области и всему комплексу методической работы, проводимой в бюро, в том числе три работы — по поводу организации экспертизы в случаях автотравмы; две публикации касались работы комиссии по сложным делам; пять — проверки актов экспертиз.

Статьи публиковались в научных сборниках, эксперты бюро готовили доклады, которые старались представить на съездах и конференциях судебных ме-

диков. Первый доклад об исследовании костей был сделан Додиной Л. Н. в 1964 г. на конференции в Киеве с демонстрацией верхней части скелета, извлеченного при повторном вскрытии, произведенном по рекомендации комиссии. Вернувшись из поездок, участники научных конференций выступали перед своими, районными, экспертами с обзорами прослушанных докладов.

В дальнейшем, уже будучи на пенсии, Людмила Николаевна написала статью «К вопросу о публикации судмедэкспертов Бюро судмедэкспертизы Московской области в периодической печати», которая была помещена в сборник статей № 2, посвященный 85-летию судебно-медицинской службы Московской области. В том же сборнике опубликовано продолжение ее статьи, посвященной истории бюро, «Некоторые данные к истории Бюро судмедэкспертизы Мособлздравотдела за 1950–1978 годы». В ней описаны основные принципы работы «Комиссии по сложным, повторным и врачебным делам», которая была любимым детищем Людмилы Николаевны. Она вообще любила и профессиональные, и организационные вопросы решать коллегиально.

Додина умела окружить себя образованными, умными и щедро одаренными людьми, с которыми советовалась по важным профессиональным вопросам. Среди таких советников были Татьяна Гавриловна Евзнецова, Василий Александрович Левков, Дмитрий Евгеньевич Джемс-Левы, Василий Семенович Замиралов.

Людмилу Николаевну отличали демократизм, доступность и благожелательность. Она лично знала всех сотрудников бюро — и врачей, и лаборантов, и санитаров каждого подразделения. Выезжая с проверками в район, находила время ознакомиться с условиями жизни своих подчиненных. Поэтому знала в лицо их домочадцев и нередко была в курсе семейных проблем. Если могла, старалась сделать все возможное, чтобы помочь тем, кто в помощи нуждался. Неподдельный интерес к людям и теплое участие в их судьбе заставляли сердца раскрываться ей на встречу. За глаза ее называли «мама Люда», а ее заместителя В. С. Замиралова — «папа Вася». Атмосфера в бюро была по-семейному теплой. Людмила Николаевна редко разговаривала в приказном тоне, она разясняла, доказывала, убеждала, просила. Благодаря редкому дару руководить в любезной, легкой и веселой манере, ей удавалось решать непростые вопросы как бы играючи. «Голубчик!» — говорила она, например, неговорчивому районному эксперту, — «ну, можно ли отказывать начальнику?..». Что тут было делать? Упрямец с улыбкой уступал...

Интересно отметить, что зарплата начальника была ниже, чем у многих экспертов. Людмила Николаевна на ¼ ставки продолжала вскрывать трупы, дежурила и выезжала на места происшествий. Так она не только поддерживала профессиональную квалификацию, но и материальное положение своей семьи.

Людмила Николаевна была душой всех культурных и праздничных мероприятий бюро. Тогда администрация, морг и лаборатории располагались в одном здании — все друг друга знали и собирались на общие праздники: Новый год, 8 марта... Жарили кур, пекли пироги с лимоном в духовых шкафах, напиток предпочитали «медицинский» — настойка «солнышко» (лимонные корочки на спирту). Постоянного хора не было, но была самодеятельность, песни и танцы под магнитофон. Начальник Додина была в центре внимания и веселилась от души!

Людмила Николаевна была знакома с начальниками бюро СМЭ других городов и областей и со многими из них состояла в личной переписке. Поэтому, планируя

экскурсии сотрудников своего бюро по разным интересным местам, она пользовалась возможностью пообщаться с коллегами, а те никогда не отказывали экспертам из Московской области в радушном приеме. Иногда на экскурсии ездили на заказных автобусах, а частенько на своем УАЗике. Людмила Николаевна очень любила ходить на лекции по искусству, на выставки, в театры и неизменно приобщала к культуре своих сотрудников.

Праздников, как известно, меньше, чем будней, а будни начальника бюро включали в себя бесконечные визиты в Мособлздравотдел — как тогда назывался Минздрав — ведь бюро нуждалось и в средствах на развитие, и в новых площадях, и в дополнительных ставках, и т.п. Если ей отказывали, она неотступно приходила вновь и вновь — доказывала, убеждала, настаивала... Людмила Николаевна знала по имени и отчеству не только чиновников, но и всех их секретарш, и ее тактика добиваться своего мягко, но непреклонно, частенько оправдывала себя.

Всегда держать руку на пульсе, ничего не упустить, все проконтролировать, за все отчитаться — напряженный график и возрастающая нагрузка к 1978 году истощили ее силы, и Людмила Николаевна перенесла инфаркт. Тогда она с удивлением «вдруг» обнаружила, что прослужила в бюро уже 28 лет! Но в том же году стало понятно, что должность начальника бюро пора оставить. Однако, оставив руководящую должность, Людмила Николаевна не оставила бюро — полтора года проработала зональным, затем больше шести лет занималась трудовой экспертизой и производила экспертизы сроков зачатия, количество которых в те времена достигало до сотни в год.

В конце мая 1986 года ей была установлена вторая нерабочая группа инвалидности. Работать в бюро было уже нельзя, но инвалидность не могла помешать Додиной жить интересами бюро и дальше. Людмила Николаевна приезжала на общие конференции и принимала в них самое активное участие до ноября 2008 года. Тогда, в ноябре, она с сожалением призналась, что участвовать в конференциях ей уже тяжело. Додиной шел 88-й год. Но в том же году она, разумеется, не могла отказаться принять участие в празднике «Династия», посвященном судебно-медицинским династиям и семьям.

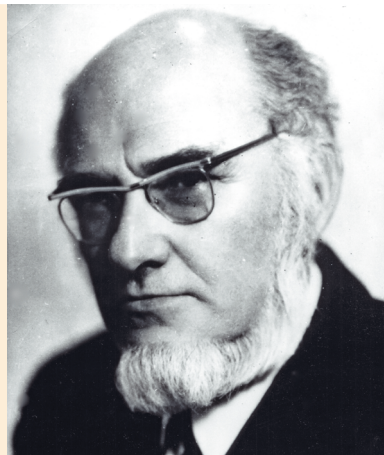
Михаил Семенович Ривенсон, будучи начальником бюро, продолжал находить поводы для встреч — по его инициативе дни рождения Людмилы Николаевны в 87 и 88 лет были отпразднованы в бюро, как и ее 85-летний юбилей. Она ежегодно приезжала на День Победы, а в 2010 году вместе с Жемерикиным, Черкашиным и другими ветеранами приняла участие в слете, посвященном 65-летию Дня Победы, организованном областным профсоюзом медработников для ветеранов войны — сотрудников медицинских учреждений Московской области.

До самых последних дней своей жизни Людмила Николаевна поддерживала связь с коллективом бюро, и не только через свою дочь Н. А. Зыкову: она продолжала обсуждать с начальником проблемы бюро, с Зоей Александровной — профсоюзные планы, с Виктором Васильевичем Емелиным — новые книги и выставки, с Раисой Романовной Красновой — проблемы химического отделения, с Натальей Александровной Романько — проблемы МКО и все на свете.

В свой 90-летний юбилей, 21 марта 2011 года, Додина нашла в себе силы принять гостей из бюро, а 19 апреля Людмилы Николаевны не стало. Подводя итог, с уверенностью можно заключить, что Московское областное бюро обрело свое лицо именно под началом Людмилы Николаевны Додиной, а ее любимые детища — секционные и научно-практические конференции, методсоветы, «комиссия»

(ныне отдел сложных экспертиз), научная деятельность и культурная жизнь коллектива бюро — продолжают свое развитие и по сей день.

#### ♦ ЗАСЛУЖЕННЫЕ КОЛЛЕГИ ЛЮДМИЛЫ НИКОЛАЕВНЫ ДОДИНОЙ:



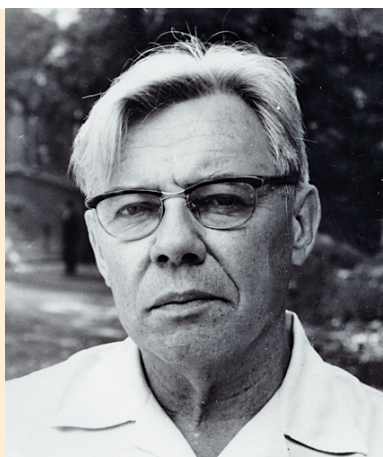
**Дмитрий Евгеньевич Джемс-Леви**, один из старейших и самых почитаемых экспертов Московского областного Бюро СМЭ, о котором Марк Фурман написал замечательный очерк в материалах научно-практической конференции, посвященной 50-летию МКО Бюро СМЭ Московской области под названием «Дмитрий Евгеньевич Джемс — Леви был из тех людей, что украшают нашу планету». Родился Джемс-Леви в 1916 г., в 1938 г. закончил с отличием 1-й ММИ, работал врачом в Брянской и Орловской области, 24 июля 1941 г. мобилизован, и до 1948 года был военным врачом. В 1944 г. прошел специализацию по судебно-медицинской экспертизе, работал судебно-медицинским экспертом Забайкальского, Южно-Уральского, Московского военных округов. После демобилизации в 1948 году был принят на работу в Мособлбюро СМЭ районным судмедэкспертом, заведовал Щелковским моргом. В 1963 г. прошел специализацию по физико-техническим методам исследования и стал заведующим ФТО (ныне — МКО), впоследствии — зав. танатологическим отделом. Активно занимался научной деятельностью — написал 46 научных статей, посвященных различным разделам судебной медицины, соавтор двух монографий. В 1974 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме «Посмертные кровоизлияния (механизмы возникновения, судебно-медицинская характеристика и оценка)». Дмитрий Евгеньевич не только сам писал много статей, он вдохновлял и других экспертов на подготовку публикаций в научных сборниках. Джемс-Леви был человеком большой культуры — образован, остроумен, любезен — его обожали все. В 1978 г. Дмитрий Евгеньевич вышел на пенсию еще в расцвете творческих сил. Скончался он в 1984 году, после продолжительной тяжелой болезни.

**Татьяна Гавриловна Кузнецова** пришла в Мособлбюро СМЭ 28 октября 1950 года. Родилась она в Ростове-на-Дону, там же закончила медицинский институт. Свою судебно-медицинскую карьеру начала в Красноярске. Однако климат Сибири ей не подошел — из-за болезни была вынуждена оттуда уехать. Судьба привела Татьяну Гавриловну в Московское областное бюро. Сначала она работала в областном морге, потом много лет в Жуковском районном отделении. Несколько лет была зональным экспертом. Человеком она была необычно-

венно энергичным и стала одним из самых активных членов методсовета. Плодотворно занималась научной работой — первой в бюро защитила кандидатскую диссертацию «*Морфологические особенности переломов ребер и их судебно-медицинское значение*» (М., 1972). Она впервые применила к образованию переломов костей законы сопромата и активно внедряла свои научные находки в практику. С ее подачи эксперты областного бюро при вскрытии стали описывать особенности переломов ребер и определять механизм их образования, в то время как раньше ограничивались их простой констатацией. Кузнецова написала и опубликовала 21 научную статью. Помимо механизмов образования переломов костей, Татьяна Гавриловна очень много внимания уделяла транспортной травме, в частности механизмам автотравмы, и стала впервые определять механизм железнодорожной травмы. Техника вскрытия была предметом профессиональной гордости Татьяны Гавриловны — она и сама вскрывала «красиво», и того же требовала от своих многочисленных учеников. Все, что она делала, она делала смело и с блеском, например, в 60 лет села за руль, поразив автолюбителей бюро!



В 2002 году широко отмечалось 80-летие Татьяны Гавриловны. В начале 2005 года она вышла на пенсию, а свой день рождения (18 апреля) праздновать в том году не стала, пообещав собрать всех в октябре. Вышло так, как она и обещала: все собрались 18 октября 2005 г., но, увы, по другому поводу — на поминки, Татьяна Гавриловна умерла.



**Василий Александрович Левков** закончил медицинский факультет университета в Софии, куда его родители эмигрировали после революции. Свою судебно-

медицинскую деятельность он начал в Болгарии. После войны семья вернулась в СССР. Василий Александрович несколько лет проработал на Урале, в городе Магнитогорске, где познакомился и подружился с Василием Семеновичем Замираловым. Примерно в 1960 году Левков В. А. начал работать в Московском областном бюро. Это был специалист высочайшего интеллекта и квалификации — Людмила Николаевна предлагала ему быть своим заместителем, но от руководящих должностей Василий Александрович предпочитал уклоняться — несколько лет был зональным экспертом. Входил в состав активистов методсовета, опубликовал 14 статей, являясь крупным специалистом в теме насильственной смерти и субарахноидальных кровоизлияний. В 80-е годы Левков работал преимущественно в Комиссии II инстанции. Он принимал дела и составлял выводы почти по всем комиссионным экспертизам. В последние годы из-за тяжелой болезни работал уже дома.



**Василий Семенович Замиралов** родился в 1931 г. в глухой сибирской деревне. Медицинской институт закончил в Челябинске. Работал судмедэкспертом в Магнитогорске, где познакомился с В. А. Левковым. После перевода Левкова в Мособлбюро СМЭ, в 1962 году вслед за ним пришел и Василий Семенович. Начинать он в районном отделении — сначала в Волоколамске, затем в Красногорске. Додина Л. Н. видела в нем толкового эксперта и предложила Василию Семеновичу стать своим заместителем. После того, как она оставила должность в 1978 году, пост начальника бюро занял Замиралов В. С. и отработал в этом качестве десять лет. Ему на смену был избран М. С. Ривенсон, а Василий Семенович получил почетную должность заместителя начальника по оргметодработе. Ривенсон ценил его авторитет и квалификацию, поэтому на конференциях во время обсуждения сложных случаев слово Замиралова было решающим. Умер Василий Семенович в начале 2000-х годов.

*За помощь в подготовке этого очерка редакция благодарит дочь Л. Н. Додиной Нину Александровну Зыкову, Заслуженного врача Российской Федерации, врача — судебно-медицинского эксперта отдела сложных экспертиз ГБУЗ МО «Бюро СМЭ»*